

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.84.

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Сабирова Вито Фладисовича
«Молодежные общественно-политические организации в современной
России: институциональное становление и развитие»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

Представленную к защите диссертацию Сабирова Вито Фладисовича на тему «Молодежные общественно-политические организации в современной России: институциональное становление и развитие» отличает высокая степень актуальности. Автор справедливо подчеркивает необходимость и перспективность использования инновационного потенциала молодежи, активное участие в социально-политических процессах которой способно обеспечить оптимальный баланс между политической стабильностью и развитием в условиях глобализации.

Обосновывая актуальность научной проблемы, избранной для анализа в рамках кандидатской диссертации, автор справедливо отмечает наличие значительного количества противоречий в реализации государственной молодежной политики в современной России. Внимание автора концентрируется на проблеме взаимодействия молодежных общественных организаций и органов государственного управления. Именно от качества и эффективности указанных интеракций, избираемых и приемлемых как для органов государственной власти, так и для молодежных организаций, каналов и институтов взаимодействия, по мнению Сабирова В.Ф., зависят формы проявления молодежной активности (в том числе деструктивные –

радикальные и агрессивные протесты, уличная активность как формы противостояния власти в ответ на невнимание к настроениям и ожиданиям молодежи, чрезмерную зарегулированность стремления молодежи к самовыражению и самоорганизации). Именно эти концептуальные послы стали основой проведения исследования Сабирова В.Ф.

Обращает на себя внимание сбалансированная структура введения, к достоинствам которого можно отнести подробно описанные актуальность и степень научной разработанности изучаемого круга проблем. Необходимо отметить, что автором осуществлен отбор российских и зарубежных исследований, положенных в основу анализа проблем: формирования институтов гражданского общества, включая молодежные общественные организации; особенностей развития и эволюции гражданского общества в России; социальной и политической активности молодежи в контексте процесса политической социализации; политического участия и гражданской активности российской молодежи; особенностей функционирования и роли молодежных общественных организаций в политической системе; становления комсомола как молодежной общественной организации; политического участия молодежи на федеральном и региональных уровнях; а также возникновение и эволюции молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества в субъектах Российской Федерации. В целом логичной представляется осуществленная систематизация привлеченных теоретических источников, активно привлекаемых Сабировым В.Ф. для получения и подтверждения своих доводов. Необходимо положительно охарактеризовать избранный автором классический подход к структуре введения: все необходимые элементы представлены и находятся в логической последовательности.

В первом параграфе «Молодежные общественно-политические организации как институт гражданского общества» первой главы «Теоретико-методологические основы исследования молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества» автор предпринимает попытку анализа подходов к пониманию

сущности, роли и места в политических процессах и политической системе молодежных общественных и политических объединений. При этом автору не вполне удастся показать специфику молодежных общественных организаций как института гражданского общества, анализ которого автор замещает высказыванием о том, что *«одним из наиболее важных аспектов гражданского общества является тот факт, что оно стремится отделиться от государства. Хотя гражданское общество и государство, безусловно, взаимодействуют друг с другом, изначальная цель гражданского общества состоит в том, чтобы существовать вне прямого влияния власти»* (цит. автора). В результате автор формулирует вывод, который является констатацией известного и не требующего доказательства факта: *«особенностью молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества заключается в устремленности молодежи в качестве особой общественно-возрастной группы к обретению своей социальной субъектности. С другой стороны, МОПО вовлечены в сферу общенациональных интересов государства в части социализации молодежи»* (цит. автора).

Во втором параграфе первой главы «Акторы и факторы становления и развития новых молодежных общественно-политических организаций в посттоталитарном государстве» соискатель обращается к зарубежному опыту развития молодежных общественно-политических организаций. Авторскому анализу подвергается динамика развития молодежного движения в Соединенных Штатах Америки с середины XX века. Исследуются особенности создания основных молодежных движений и уровень их аффилированности с ведущими политическими партиями. На основе изучения значительного объема информации и источников соискатель приходит к выводу о том, что *«в США вопросы государственной молодежной политики не являются самыми приоритетными по сравнению с другими направлениями. Молодежная политика, скорее, носит характер поддержки слабых и бедных слоев населения, а само государство, соответственно, устранилось от вмешательства в сферу политической*

активности молодежи» (цит. автора). Далее автор обращается к анализу европейского опыта формирования молодежных общественных организаций и отмечает их религиозную основу и *«преимущественно конфессиональный характер»*. Важнейшим этапом в развитии молодежного общественно-политического движения в Германии автор считает *«основание в 1926 году в Веймаре национал-социалистического молодежного движения «Гитлерюгенд», которое являлось молодежной нацистской организацией военизированного типа. Это был классический опыт тоталитарного государства в регулировании процесса социализации, политического воспитания и влияния на активность молодежи» (цит. автора).*

В анализируемом параграфе Сабиров В.Ф. описывает имеющиеся в научных исследованиях факторы появления первых молодежных организаций в дореволюционной России. Весьма поверхностный их анализ дает основания сделать выводы о специфике появления молодежных общественно-политических организаций в России: *«если во второй половине XIX в. в качестве акторов создания МОПО выступала сама молодежь, то в начале XX в. данная роль принадлежала самому государству и политическим партиям» (цит. автора).*

Затем автор переходит к описанию имеющихся в ряде исследований оценочных суждений относительно формирования и функционирования в СССР ВЛКСМ. На основе двух цитат (И.В. Пономарёва – *«сравнивает ВЛКСМ с «отстойником», главной целью которого являлся отбор наиболее верных и преданных «адептов системы», способных работать в команде для достижения поставленных задач и установленных идеалов»* – и Б.А. Ручкина, М.М. Мухамеджанова – *«акцентируют внимание на роли ВЛКСМ в содействии прогрессивному развитию советского государства»*) (цит. автора), которые характеризуют различные сферы деятельности ВЛКСМ, автор завершает анализ и констатирует отсутствие согласованного мнения среди ученых.

Анализируя возникший широкий спектр молодежных общественных организации в постсоветский период, автор обоснованно полагает, что

распад ВЛКСМ закономерно привел к зарождению нового тренда – *«молодежные объединения, акторами создания которых выступает сама молодежь, являются наиболее распространенной формой самоорганизации молодых людей» (цит. автора).* И вследствие этого молодежные объединения, акторами создания которых выступала сама молодежь, *«стали важным элементом российского гражданского общества, а некоторые из них превратились в масштабные организации или движения федерального уровня» (цит. автора).*

В третьем параграфе первой главы автор обосновывает необходимость формирования новых показателей типологизации молодежных общественно-политических организаций в современной России, анализируя значительный объем имеющихся в научной литературе подходов к определению критериев выделения типов молодежных общественных организаций. Соискатель предлагает провести классификацию молодежных общественных организаций на основе таких критериев как: акторы создания, цели деятельности, государственно-территориальные границы влияния.

К сожалению, по итогам написания третьего параграфа и первой главы в целом автором не сформулированы выводы, которые заставляют задать ряд уточняющих вопросов. В частности: каковы **принципиально новые критерии**, заложенные автором при типологизации молодежных общественных объединений? В чем состоит исследовательский потенциал предложенной классификации? Можно ли распространить практику подобной классификации на общероссийский уровень или она учитывает только республиканские практики? Например, заключение автора о том, что, «региональные молодежные общественно-политические организации преимущественно представлены организациями, призванных интегрировать в своих рядах молодежь различных этносов».

В первом параграфе «Политико-правовые основы деятельности молодежных общественных организаций в Республике Башкортостан» второй главы «Развитие молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества в Республике

Башкортостан» автор описывает особенности нормативной регламентации молодежных общественных организаций, начиная свое повествование с деклараций и руководящих документов Организации объединенных наций, американского и европейского опыта реализации молодежной политики.

Автор избирает специфический исследовательский посыл, анализируя и оценивая эффективность реализации молодежной политики с точки зрения степени государственного регулирования молодежных организаций. При этом эффективную молодежную политику, по мнению автора, реализуют США и европейские государства, такие как Германия, Великобритания, Франция, Бельгия и др. Данный вывод соискатель основывает на том факте, что именно в этих странах государство активно привлекает молодежные общественные организации к решению различных проблем молодых европейцев, а в США диалог выстраивается на основе «принципа минимального вмешательства государства в деятельность молодежных организаций». При этом Сабилов В.Ф. не приводит дополнительной аргументации данным тезисам, не анализирует структуру молодежных организаций, степень их институциональной и функциональной зрелости и самостоятельности, заинтересованности государственных органов в их создании, аффилированности с политическими партиями и движениями, а также технологий «активного привлечения», которые использует государство. Не вполне понятно и то, как вышеприведенные заключения автора соотносятся с тезисом о том, что именно уровень самостоятельности и определенной степени отчуждения государства от молодежных общественных объединений является залогом их эффективной и успешной деятельности, доверия к ним в молодежной среде.

Собственно, анализу политико-правовых основ деятельности молодежных общественных организаций в Республике Башкортостан посвящено 5 страниц текста, что не может способствовать решению научной задачи, которую ставит перед собой автор – «оценить нормативно-правовую базу деятельности молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан как института гражданского общества».

И тем более не вполне понятен один из выводов соискателя по данному параграфу о том, что им проведен анализ федерального и регионального законодательства, который «показал, что большинство положений региональных законов повторяют основные принципы федеральных». В параграфе отсутствует анализ регионального законодательства, а делать подобные обобщения на основе описания нормативного регулирования молодежной политики и деятельности молодежных общественных организаций в одном из регионов (Республике Башкортостан) – очевидный исследовательский просчет.

Второй параграф «Молодежные общественно-политические организации Республики Башкортостан как институт политического участия» посвящен анализу процесса формирования практик политического участия молодежи. Автор справедливо отмечает, что традиция политического участия молодых людей была заложена во времена начала советского периода, когда советское государство, осознавая важность включения молодежи в новую государственную систему, создавало соответствующие механизмы.

В рамках данного параграфа автор снова обращается к анализу федерального опыта и всероссийских практик функционирования молодежных общественных организаций, уделяя этому порой чрезмерное внимание. Так, автор выделяет этапы эволюции политического участия молодежных общественно-политических организаций в современной России, приводя характеристики каждого из них. Необходимо отметить тот факт, что автором в рамках данного параграфа использованы в целом достоверные статистические данные и результаты опросов общественного мнения. Интересен и фактологический материал, характеризующий особенности формирования и функционирования молодежных общественных организации в Республике Башкортостан.

Для проведения сравнительного анализа деятельности молодежных общественных организации в Республике Башкортостан автор предлагает применить методику индексного анализа. Автор избирает для этого ряд

критериев, «способных оценить эффективность деятельности представленных молодежных организаций политической направленности»: численность; география; частота цитирований наименования в средствах массовой информации, в том числе в Интернете; уровень политического участия лидера/членов в качестве экспертов и/или члена общественного совета политических институтов, обладающими публичными полномочиями. Считаем, что предпринятая автором попытка проведения индексного анализа обладает определенным эвристическим потенциалом и может быть использована при уточнении критериев, обосновании их валидности и достоверности.

В третьем параграфе второй главы «Молодежные общественно-политические организации как механизм рекрутирования политической элиты современного Башкортостана» автор описывает наиболее яркие «кейсы» рекрутирования представителей региональной политической элиты из представителей молодежных общественных организаций. Анализ указанных практик позволил автору прийти к обоснованному выводу о том, что молодежные общественно-политические организации Республики Башкортостан в разные хронологические периоды способствовали рекрутированию будущей политической элиты. При этом справедливо отмечая, что до настоящего времени не сложилась эффективная система рекрутирования из рядов молодежных общественно-политических организаций кадрового состава будущей элиты.

При этом работа не свободна от замечания и дискуссионных положений, которые в общем виде можно свести к следующим тезисам:

1. Автор обращается к анализу процесса формирования «новых общественно-политических организаций в молодежной среде» в России как в **посттоталитарном государстве** (подобная характеристика в отношении Российской Федерации используется автором в тексте диссертации 28 раз). Считаем необходимым уточнить аргументацию автора по вопросу научного обоснования использованного подхода к классификации политических режимов в различные периоды существования советского государства.

2. Хотелось бы вступить в полемику с автором и предостеречь его от имеющегося упрощения при анализе причин возникновения значительного количества общественных организаций в 90-е годы XX века, сводя их лишь к «неспособности к интегрированию единственной в стране молодежной общественно-политической организации в лице ВЛКСМ, которая переживала многолетний процесс стагнации». Автор часто позволяет себе негативные оценочные суждения в отношении процесса и результатов деятельности ВЛКСМ, которые не подкрепляются данными и выводами, устоявшимися в российской политической науке. Не подвергается научному анализу и сознательно игнорируется колоссальный позитивный опыт деятельности ВЛКСМ. При этом «негативный опыт» является основой для выводов соискателя о динамике, численности, направленности деятельности «новых» общественных организации молодежи.

3. Аргументируя недостаточный (по мнению автора) уровень правовой институционализации деятельности молодежных общественных объединений, соискатель говорит о том, что *«при наличии множества региональных законов в сфере государственной молодежной политики отсутствует соответствующий общенациональный закон «О государственной молодежной политике», что противоречит федеративному устройству России и затрудняет законотворчество в ее субъектах, касающееся особенностей МОПО в регионах»*. Во-первых, принимая во внимание тот факт, что, скорее всего, работа над текстом диссертации была завершена не в 2020 г., хотелось бы получить комментарии исследователя относительно его ожиданий от принятия Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Во-вторых, в вышеобозначенном контексте, в чем именно автор видит противоречия федеративному устройству России?

4. Автором проведен анализ «конкретных кейсов» функционирования молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан. Насколько применимы выводы, полученные автором в результате анализа данных практик, для иных российских

регионов и для Российской Федерации в целом? Чем обеспечивается валидность выводов о том, что автором на основе анализа указанных выше региональных кейсов «*выявлены особенности (молодежных общественно-политических организаций) как института рекрутирования политической элиты современной России*»? Какова, на взгляд автора, эффективность и перспективность данного канала рекрутирования?

5. Автор утверждает, что «*в настоящее время существует острая необходимость дальнейшего развития молодежных общественно-политических организаций как естественного институционального общественно-политического «резервуара», который способен обеспечивать молодежными лидерами и квалифицированными кадрами органы власти на различных уровнях*» (цит. автора). При этом в тексте исследования автор высказывает негативное отношение к ВЛКСМ в том числе и именно за то, что организация была надежным каналом (в цитируемой аргументации автора – «отстойником») рекрутирования управленческой и политической элиты. Хотелось бы, чтобы во власть приходили не «*амбициозные молодые люди, активно работающие в молодежных общественно-политических организациях*» (цит. автора), а грамотные, квалифицированные, подготовленные специалисты. И не важно, какие организации или политические партии они представляют в свободное от служебной деятельности время. Важно, чтобы они приходили в органы государственной власти или органы местного самоуправления **служить обществу и государству.**

6. Автором выделены три этапа эволюции политического участия молодежных общественно-политических организаций в современной России. Считаем целесообразным заслушать дополнительную аргументацию относительно недостатков существующих периодизаций. Также требуют уточнения основания (критерии) для подобной периодизации, а также обоснованные выводы автора относительно её научной или практической ценности.

7. В качестве общих замечаний хотелось бы отметить демонстрируемое на страницах диссертационной работы вольное использование и трактовку устоявшихся категорий политической науки, отсутствие культуры научного исследования. В теоретической части работы автор позволяет себе использовать в качестве источника информации о «значимой для исследователя концепции польских социологов М. Карвата и В. Милянковского» сайт, который содержит тексты студенческих рефератов (с. 17, ссылка: Основные подходы к исследованию понятия молодежь. [Электронный ресурс] URL: https://studwood.ru/622570/sotsiologiya/osnovnye_podhody_issledovaniyu_ponyatiya_molodezh. (Дата обращения: 11.03.2018).

8. Работа изобилует ссылками на сайты и публикации, которые не являются первоисточниками. Особенно странно это выглядит тогда, когда автор подтверждает свои выводы информацией с сомнительных ресурсов (и ссылается на них) при наличии официальной достоверной и верифицируемой информации. Например, делая вывод о том, что социальная сеть «ВКонтакте» является самой популярной среди молодежной аудитории, автор ссылается на данные, представленные на сайте «Самые популярные социальные сети в России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.prosimm.com/populyarnye-socialnye-seti-v-rossii>. (Дата обращения: 16.03.2018)» (по информации на главной странице сайта – это блог о продвижении в Фейсбук и Инстаграм). При этом стандартные несложные поисковые запросы в сети Интернет позволяют получить информацию о социологических исследованиях, проведенных в разные годы, по проблеме использования социальных сетей: например, опрос, проведенный 1-5 декабря 2017 года Аналитическим центром Юрия Левады «Левада-центр» (с анализом посещаемости социальных сетей представителей различных возрастных групп в период с июля 2013 года по декабрь 2017 года) или Исследовательским холдингом «РОМИР» в 2015 году. Вышеизложенное может ставить под сомнение надежность ряда эмпирических результатов, полученных автором.

Стоит отметить тот факт, что, используя данные интернет-источников, автор не относится критично к выбору сайтов (не всегда использует официальные сайты), а также к информации, получаемой из глобальной сети Интернет, которую чаще всего не перепроверяет по другим источникам. Это не позволяет говорить об исследовательской зрелости и избирательности диссертанта.

Вывод: Диссертация В.Ф. Сабирова «Молодежные общественно-политические организации в современной России: институциональное становление и развитие» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для политической науки и практики, что соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года №02-1049, а Сабиров Вито Фладисович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой
«Политология и государственная политика»,
и.о. директора Среднерусского института управления
— филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

П.А. Меркулов
П.А. Меркулов

«16» *февраля* 2021г.

302028, г. Орёл, бульвар Победы, д. 5а
тел. (4862) 43-20-28, e-mail: director@orel.ranepa.ru

